

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1529 -е ЗАСЕДАНИЕ
30 ЯНВАРЯ 1970 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1529)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение в Намибии:	
Письмо представителей Алжира, Афганистана, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Замбии, Индии, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камбоджи, Камеруна, Кении, Кипра, Конго (Демократическая Республика), Кувейта, Лаоса, Либерии, Ливана, Ливии, Маврикия, Мавритании, Мадагаскара, Малайзии, Мали, Марокко, Народной Республики Конго, Непала, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Руанды, Сенегала, Сингапура, Сирии, Сомали, Судана, Сьерра Леоне, Таиланда, Того, Туниса, Турции, Уганды, Филиппин, Цейлона, Чада, Эфиопии, Югославии, Южного Йемена и Японии от 26 января 1970 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9616 и Add.1—3)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/ . . .) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ПЯТЬСОТ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 30 января 1970 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: Нсанзе ТЕРЕНС (Бурунди).

Присутствуют представители следующих государств: Бурунди, Замбии, Испании, Китая, Колумбии, Непала, Никарагуа, Польши, Сирии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Сьерра Леоне, Финляндии и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1529)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение в Намибии:

Письмо представителей Алжира, Афганистана, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Замбии, Индии, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камбоджи, Камеруна, Кении, Кипра, Конго (Демократическая Республика), Кувейта, Лаоса, Либерии, Ливана, Ливии, Маврикия, Мавритании, Мадагаскара, Малайзии, Мали, Марокко, Народной Республики Конго, Непала, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Руанды, Сенегала, Сингапура, Сирии, Сомали, Судана, Сьерра Леоне, Таиланда, Того, Туниса, Турции, Уганды, Филиппин, Цейлона, Чада, Эфиопии, Югославии, Южного Йемена и Японии от 26 января 1970 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9616 и Add.1—3).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Намибии:

Письмо представителей Алжира, Афганистана, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Замбии, Индии, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камбоджи, Камеруна, Кении, Кипра, Конго (Демократическая Республика), Кувейта, Лаоса, Либерии, Ливана, Ливии, Маврикия, Мавритании, Мадагаскара, Малайзии, Мали, Марокко, Народной Республики Конго, Непала, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Руанды, Сенегала,

Сингапура, Сирии, Сомали, Судана, Сьерра Леоне, Таиланда, Того, Туниса, Турции, Уганды, Филиппин, Цейлона, Чада, Эфиопии, Югославии, Южного Йемена и Японии от 26 января 1970 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9616 и Add.1—3)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с ранее принятым решением Совета (1527-е заседание) я предлагаю Турции, Председателю Совета Организации Объединенных Наций по Намибии г-ну Джуруку занять место за столом заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Джурук (Турция), Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, занимает место за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я получил письмо от представителя Индии, в котором он просит разрешить ему принять участие в прениях Совета по вопросу, находящемуся на рассмотрении. Если не будет возражений, я буду считать, что Совет согласен пригласить представителя Индии г-на Теджа принять участие, без права голоса, в прениях Совета в соответствии с временными правилами процедуры и практикой Совета.

По приглашению Председателя г-н Т. С. Теджа (Индия) занимает место за столом Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Совет Безопасности продолжает рассмотрение вопроса, стоящего на повестке дня. Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/9616/Add.3, с появлением которого число подписавших письмо от 26 января достигло 57 с включением Камеруна. Документ был распространен в зале заседаний. Кроме того, на рассмотрении членов Совета находится пересмотренный проект резолюции пяти держав (S/9620/Add.1).

4. Г-н КУЛАГА (Польша) (*говорит по-английски*): Прежде всего, как представитель нового члена Совета Безопасности, я хотел бы выразить свою искреннюю признательность за те сердечные слова приветствия, которые Вы, господин Председатель, и представители за этим столом высказали в адрес Польши, страны, которую я представляю, и в мой адрес как представителя Польши.

5. Я не могу не воспользоваться этой первой официальной возможностью, чтобы не высказать Вам, господин Председатель, самые искренние поздравления моей делегации в связи с занятием Вами почетного поста Председателя Совета Безопасности. Мы счастливы, что столь выдающийся представитель Африки будет вести заседания в Совете Безопасности, в то время, когда Совет выступает в семидесятые годы, начиная рассмотрение одной из самых серьезных проблем колониализма в Африке.

6. Возможно, покажется нескромным, что я присоединяюсь к словам благодарности в адрес посла Замбии Мваанга за то, что он так умело направлял работу Совета в декабре прошлого года. Однако я это делаю самым искренним образом, даже если в данном случае выступаю как посторонний наблюдатель, который тщательно следил за работой Совета Безопасности в то время. С такой же искренностью я хотел бы присоединиться к выражениям признательности выбывающим членам Совета Безопасности: Венгрии, Алжиру, Пакистану, Сенегалу и Парагваю.

7. Польша имеет честь быть непостоянным членом Совета Безопасности в третий раз. Поэтому нам очень приятно, что у нас есть возможность участвовать в работе Совета. Более того, мы рассматриваем членство в Совете как оказанную нам честь и возложенную на нас обязанность. Мы полностью понимаем, что наш долг заключается в том, чтобы внести свой вклад в выполнение Советом его основной задачи, а именно поддержание международного мира и безопасности. В дело достижения этой цели Польская Народная Республика всегда стремилась вложить свою лепту. Мир и безопасность, мирное сотрудничество государств, поддержка колониальных народов в их справедливой борьбе за независимость и равенство были всегда основными принципами нашей внешней политики. Они вытекают из нашей социалистической идеологии, нашего исторического опыта, тяжелых испытаний, выпавших на нашу долю во время последней мировой войны, из необходимости развивать нашу страну. Мир и безопасность в Европе являются предметом нашей глубокой озабоченности; для достижения этой цели мы не щадили ни сил, ни здоровья. Действуя таким образом, мы полностью отдаем себе отчет в том, что мир и безопасность в Европе являются важным фактором сохранения международного мира и безопасности. Мы одновременно предпринимаем усилия и в других областях международных отношений.

8. Придерживаясь именно такой точки зрения. Польша занимает сейчас свое место в Совете Безопасности, с той же решимостью внести, насколько это окажется возможным, свой вклад в дело решения многих важных проблем, стоящих перед Советом. В этой связи я высоко оцениваю заявления, сделанные моими коллегами за этим столом, в которых они выразили свою готовность содействовать достижению решения этих проблем.

9. Пятьдесят семь государств — членов Организации Объединенных Наций выступили с просьбой включить проблему Намибии в нашу повестку дня. Это ярко демонстрирует ту озабоченность, которая проявляется подавляющим большинством членов Организации Объединенных Наций в связи с положением в Намибии, негодование, вызванное поведением Южно-Африканской Республики, решимость потребовать принятия мер в целях выполнения соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций по Намибии, надежды на то, что наиболее компетентный в этих вопросах орган — Совет Безопасности найдет эффективные и действенные пути и средства для осуществления этих мер.

10. На протяжении примерно двадцати лет, в течение которых Организация Объединенных Наций вынуждена была заниматься вопросом о Намибии, Польша постоянно выражала свою поддержку делу освобождения народа Намибии в соответствии с его неотъемлемым правом на свободу и независимость. Эта точка зрения полностью соответствует основной позиции Польской Народной Республики, заключающейся в оказании помощи национально-освободительной борьбе народов, находящихся под колониальным игом. И нам очень приятно, что мы можем сегодня подтвердить это постоянство нашей международной политики в Совете Безопасности.

11. В ходе рассмотрения проблемы Намибии в Организации Объединенных Наций все элементы этой проблемы были определены самым тщательным образом. Политические и правовые рамки мер Организации Объединенных Наций, принятых в связи с Намибией, были четко очерчены. Краеугольным камнем является резолюция Генеральной Ассамблеи 1514 (XV), то есть Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Ее основа изложена в резолюции Генеральной Ассамблеи 2145 (XXI), в соответствии с которой был прекращен мандат Южно-Африканской Республики над Юго-Западной Африкой, которая сейчас называется Намибией. Как и во многих резолюциях Генеральной Ассамблеи, мы видим следующее в резолюциях Совета Безопасности 264 (1969) и 269 (1969): во-первых, подтверждение права народа Намибии на свободу и независимость и законность его национально-освободительной борьбы; во-вторых, повторение того, что присутствие администрации Южной Африки в Намибии является незаконным и, в-третьих, призыв к немедленному удалению властей Южной Африки из Намибии.

Кроме того, пути и средства, которые необходимо использовать для того, чтобы наполнить содержанием эти правовые и политические рамки, изложены в положениях Устава Организации Объединенных Наций, в его статьях 41 и 42 и, в частности, в прерогативах Совета Безопасности.

12. Что касается желаний широчайшей международной общественности, то нет никакого сомнения в том, что она самым категорическим образом требует, чтобы были предприняты необходимые меры для выполнения резолюций Совета Безопасности. Пятьдесят семь подписей под просьбой о созыве Совета Безопасности являются красноречивым свидетельством этого, однако Южно-Африканская Республика остается равнодушной.

13. Ее многословный ответ на резолюцию Совета Безопасности 269 (1969), по-видимому, был попыткой облечь отрицательный ответ Южной Африки в оболочку «юридических» аргументов, но все же практически существо этого ответа — это резкое «нет» на категорические предписания Совета Безопасности, содержащиеся в его резолюции 269 (1969), так же как и в отношении резолюции Генеральной Ассамблеи 2145 (XXI) и последующих резолюций по этому вопросу. И не только на словах Южная Африка отрицала авторитет высших органов Организации Объединенных Наций в нарушение Устава, особенно его статьи 25. Она на практике продолжает и усиливает свою политику преследования намибийцев, террора, направленного против освободительных движений, расчленения страны под невероятным предлогом «обеспечения самоопределения народов» в целях экономической эксплуатации, политического порабощения, а также расширения и усиления господства апартеида.

14. Сейчас Совет оказался перед лицом не простого акта невыполнения одного из его решений со стороны государства — члена Организации Объединенных Наций. Это пример агрессивного действия государства, направленного на увековечение аннексии другой страны. Это пример агрессивного посягательства на авторитет Организации Объединенных Наций, которая взяла на себя непосредственную ответственность за эту страну, для того чтобы привести ее к независимости. Это пример попытки не только сохранить, но и расширить и укрепить колониальное и расовое господство в большей части Африки. Таким образом, это вопиющий случай наглого игнорирования Организации Объединенных Наций со стороны правительства Южно-Африканской Республики.

15. Значительная политическая роль Южно-Африканской Республики как оплота колониализма и реакции в южной части Африки и как активного сторонника незаконного режима Смита в Южной Родезии и португальских колониалистов в Анголе и Мозамбике известна Совету, так же как и растущий военный потенциал и агрессивная позиция Южной Африки по отношению к африканским освободительным движениям и прогрессивным независимым странам этого района.

16. Политический и идеологический вызов Организации Объединенных Наций, брошенный Южной Африкой, безусловно вытекает из ее расистской идеологии, однако это стало возможным благодаря ее экономическому и военному потенциалу, который является материальной базой ее агрессивной и вызывающей позиции. Что касается этого потенциала, то он создавался не на пустом месте.

17. За последнее десятилетие несомненно был достигнут большой прогресс в области деколонизации. Он характеризуется растущим стремлением окончательно покончить с колониализмом. В этом процессе в отношении Намибии являются знаменательными следующие даты: 1960, 1966 и 1969 годы.

18. 1960 год был годом принятия исторической Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Именно в этом году объем иностранного капитала, вложенного в Южную Африку, составил 3 млрд. 685 млн. долларов. Эта цифра взята из исследования о влиянии резолюции Генеральной Ассамблеи 1761 (XVII), касающейся торговли и капиталовложений Южной Африки, которое было распространено в качестве документа Организации Объединенных Наций¹.

19. 1966 год знаменателен тем, что Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 2145 (XXI), которая прекратила мандат Южной Африки над Юго-Западной Африкой. Эта резолюция представляет собой важный качественный шаг вперед в осуществлении Декларации в отношении территории Юго-Западной Африки. Это произошло в то время, когда разрабатывались требования о том, чтобы положить конец вовлечению западных, главным образом английских, американских и западногерманских экономических, финансовых, военных и других кругов в дела колониальных стран и Южной Африки, так как было заявлено, что эти круги могут воспрепятствовать осуществлению Декларации 1960 года.

20. В этом же самом году наблюдался рост иностранных капиталовложений в Южную Африку, которые возросли до 5 млрд. 313 млн. долларов, что примерно на 50 процентов больше по сравнению с уровнем 1960 года.

21. В 1969 году был сделан, говоря политическим языком, другой важный шаг в усилиях, направленных на освобождение Намибии, а именно принятие Советом Безопасности резолюций 264 (1969) и 269 (1969). Одновременно, как это было указано в прениях в Совете Безопасности, когда последний раз рассматривался вопрос о Намибии, иностранные капиталовложения в Южной Африке уже подскочили до 6 миллиардов долларов.

22. Эти параллельные процессы являются весьма показательными. С одной стороны, в количественном и качественном выражении проявлялось

¹ Документ A/АС.115/L.267 от 13 августа 1969 года.

стремление антиколониальных сил к соблюдению основных принципов Организации Объединенных Наций, чтобы обеспечить независимость Намибии. С другой стороны, угрожающая эскалация иностранного капитала в Южной Африке, капитала, который укрепляет экономический, финансовый и военный потенциал Южной Африки, то есть материальную основу ее агрессивной и вызывающей позиции в отношении Организации Объединенных Наций.

23. Поэтому вполне очевидно, что Южная Африка могла бы сделать лишь один вывод при таких обстоятельствах — она сделала такой вывод и продолжает ему следовать.

24. Мы затронули все эти моменты вовсе не из соображений их повторения или оживления первого выступления. Мы это сделали для того, чтобы показать, что существует настоятельная потребность перейти от моральных осуждений политики Южной Африки к практическим мерам, направленным на то, чтобы заставить Южную Африку изменить эту политику и отказаться от нее. Моральное осуждение без стремления подкрепить его действиями является недостаточным, я даже бы сказал, совсем недостаточным. Моральное осуждение и в то же время экономическое, торговое и военное сотрудничество с Южной Африкой — это еще хуже.

25. Поэтому нынешние обсуждения в Совете, по мнению польской делегации, должны идти только в одном направлении, а именно: достижение срочных решений по вопросу о путях и средствах, которые гарантировали бы выполнение предыдущих резолюций Совета Безопасности, заставили бы Южную Африку выйти из Намибии, а также гарантировали право народа Намибии определить свою судьбу по своему желанию.

26. Сейчас перед нами имеется проект резолюции (S/9620/Rev.1), который претерпел несколько изменений. Во-первых, мы отмечаем, что этот проект, как об этом говорят, и я цитирую слова посла Финляндии Якобсона: «ограничен по своему масштабу и целям», и далее является «промежуточным» по своему характеру (1527-е заседание, пункт 45). Во-вторых, мы должны сказать, «что поправки, представленные послом Якобсоном вчера, улучшили первоначальный текст, который вызывал целый ряд сомнений у моей делегации и на которых я сейчас не вижу необходимости останавливаться. Я имею в виду поправки к четвертому пункту преамбулы и к пункту 6, в частности. Поскольку у уже начал говорить о пункте 6, я хотел бы высказать мнение моей делегации, состоящее в том, что специальный подкомитет, который предусматривается в этом пункте, должен, по нашему мнению, состоять из всех членов Совета Безопасности. В-третьих, мы отмечаем, что этот проект не затрагивает большей части экономических и политических кругов в Южной Африке, важность и роль которых в вопросе о Намибии я особенно подчеркивал, и о которых упоминается в целом ряде резолюций Генеральной Ассамблеи и, в частности, в резо-

люции 2307 (XXII). В-четвертых, мы отмечаем, что пункт 9 не должен и, насколько я понимаю, он и не мешает нам рассмотреть вопрос о Намибии, если обстоятельства сделают это необходимым.

27. Исходя из этой принципиальной позиции и с учетом тех конкретных замечаний по проекту резолюции, которые я только что изложил, моя делегация будет готова поддержать данный проект резолюции.

28. Г-н УОРНЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): В ходе этих первых прений 1970 года невозможно не чувствовать сожаления по поводу отсутствия наших бывших коллег, представителей Алжира, Венгрии, Пакистана, Парагвая и Сенегала. Их вклад в работу нашего Совета был огромен, и нам, кто остается, будет не хватать их дружественного присутствия и их изобретательности.

29. Однако, как и выступавшие до меня ораторы, я хотел бы приветствовать пять новых членов, представителей Бурунди, Никарагуа, Польши, Сьерра Леоне и Сирии, которые вошли в состав Совета Безопасности в этом году. Подобно успешному переливанию крови, они уже активно поддерживают наш политический организм. Мы поздравляем вас, сэр, особенно в связи с занятием Вами поста Председателя одновременно с началом работы в Совете. Мы уже знаем Вас как весьма красноречивого оратора и энергичного деятеля и выражаем нашу готовность сотрудничать с Вами.

30. Я также рад присоединиться ко всем тем, кто воздал должное послу Мваанга за то, что он так компетентно и оперативно руководил нашей работой в декабре. Особенно уместно отметить прошлые достижения посла Мваанга сегодня, его творческие и терпеливые усилия в связи с нашими теперешними прениями. Я хотел бы сказать, что моя делегация высоко оценивает консультации, которые он и другие соавторы провели с нами до начала этих заседаний.

31. Что касается предмета сегодняшнего заседания, то мне кажется, что позиция моего правительства достаточно хорошо известна, поэтому нет необходимости повторять ее здесь подробно. Вкратце, она заключается в том, что мы всегда считали и говорили, что население Юго-Западной Африки должно иметь право на подлинное самоопределение и независимость. Мы часто заявляли о том, что правительство Южной Африки утратило право на мандат для управления этой территорией. Мы публично заявили о нашем отрицательном отношении к аспектам южноафриканской администрации, таким как закон о терроризме; и мы совершенно ясно заявили южноафриканскому правительству о нашем беспокойстве по поводу судебных процессов над жителями Юго-Западной Африки, которые имели место в соответствии с этим законом. Вместе с тем мы последовательно обращали внимание на практические соображения, которые, как мы считаем,

должны быть учтены, и на необходимость для Организации Объединенных Наций действовать в пределах своих возможностей. Однако, как бы мы ни сожалели об этом, Южная Африка фактически контролирует территорию Юго-Западной Африки. Мы совершенно ясно заявили южноафриканскому правительству о том, что мы осуждаем такое положение дел. Однако меры, которые мы можем принять, ограничены. Мы не скрываем того факта, что мы не в состоянии предусмотреть меру, которая незамедлительно превратилась бы в подлинную экономическую войну против Южной Африки. Мы объяснили, почему мы считаем, что принятие резолюций, которые являются неэффективными и неосуществимыми, не может служить интересам населения Территории или Организации Объединенных Наций; по всем этим причинам мы воздержались при голосовании по ряду резолюций, а именно по поводу резолюции Генеральной Ассамблеи 2145 (XXI) от 27 октября 1966 года, по поводу резолюций Совета Безопасности 264 (1969) и 269 (1969).

32. Поэтому не будет удивительным для членов Совета то, что мы не можем в связи с этим поддержать представленный нам проект резолюции, поскольку в основу этой резолюции легли, конечно, те резолюции, при голосовании по которым мы уже воздержались в прошлом. Более того, в некоторых отношениях, в частности, в пункте 5 проекта резолюции, как нам кажется, игнорируются некоторые обстоятельства, о которых я уже говорил. Моя делегация поэтому воздержится при голосовании по представленному проекту резолюции.

33. Теперь несколько слов по поводу пункта 6 проекта резолюции. Мое правительство приветствовало бы любое исследование правовых, экономических и других последствий присутствия южноафриканских властей в Намибии и рекомендации относительно эффективных и практических действий, которые предусмотрены и задуманы на ранней стадии наших прений. Мы сотрудничали бы в любой такой работе. Мы представляли бы информацию. Однако мы не знаем, предполагается ли, что комитет, предусматриваемый в пересмотренном проекте, возьмет на себя выполнение такой работы или, как, по-видимому, предлагали некоторые другие ораторы, он будет ограничиваться представлением рекомендаций относительно мер в соответствии со статьей VII Устава. Мы не знаем, каков будет членский состав комитета, поэтому на данной стадии я не могу точно сказать, как мое правительство отнесется к нему. Однако мы тщательно изучим это предложение, как только сфера полномочий его будет более ясной.

34. И наконец, я хотел бы ответить на некоторые замечания, высказанные в ходе наших прений. Мне доставило подлинное удовольствие отдать дань уважения послу Мваанга, поэтому мне бы очень не хотелось разойтись с ним во мнении, однако мне кажется, что в своем выступлении два

дня назад (1527-е заседание) он подразумевал два следующих момента: во-первых, что Соединенное Королевство до сих пор оказывает военную помощь и помощь оружием правительству Южной Африки и, во-вторых, что имеется возможность, что мое правительство, по-видимому, может прекратить осуществлять эмбарго на продажу оружия этой стране. Возможно, это не совсем точно то, что он сказал, но трудно для кого-либо, кто читает его замечания, не прийти к такому выводу. Поэтому я хотел бы еще раз заявить в Совете, что в политике моего правительства нет изменений относительно применения эмбарго на оружие в соответствии с резолюцией Совета Безопасности 191 (1964). Более того, я уполномочен заявить, что мое правительство не намерено изменять эту политику.

35. Из этого вытекает — я ссылаюсь на то, что было сказано в ходе вчерашних прений (1528-е заседание), — что новые военные корабли, крейсера и самолеты не закупались в моей стране Южной Африкой после введения эмбарго. Я надеюсь, что ни у кого из членов Совета не сложилось впечатление на основе предварительных стенографических отчетов вчерашних прений, что лондонская газета «Таймс» сказала нечто в этом роде. Она так не заявляла.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с временными правилами процедуры Совета Безопасности, когда возникает вопрос о порядке ведения заседания, я должен предоставить слово тому оратору, который поднял этот вопрос; поэтому слово предоставляется представителю Советского Союза.

37. Г-н МАЛИК (Советский Союз): В связи с замечаниями делегата Англии я хотел бы обратить внимание членов Совета Безопасности на вырезку из лондонской газеты «Таймс», которая передо мной и в которой говорится, я прочту ее по-английски, чтобы английскому делегату было яснее, понятнее: «Фактически эмбарго не положило конец транспортировке оружия из Англии в Южную Африку»². Таковы факты. И на этом основании я в своем выступлении отметил это. Дальше в этой статье сказано:

«Она ввозит корабли, бронеавтомобили, а также истребители «Мираж» и «Мистер» из Франции. Она производит бельгийские винтовки по лицензии. Последним видом вооружения, освоенного военной промышленностью Южной Африки, является реактивный истребитель «Импак», причем первоначально будет построено 400 истребителей. В Южной Африке производится сборка (по лицензии) американского легкого самолета, который может быть использован в операциях против мятежников; всего Южная Африка приобрела иностранные лицензии на изготовление 140 видов различных боеприпасов и бомб». Таковы факты, и я весьма удивлен, что представитель Англии отрицает их»².

² Оратор зачитывает выдержку на английском языке.

38. У меня имеется вторая вырезка из этой же газеты, где речь идет о соглашении между Соединенным Королевством и Южной Африкой. В ней говорится:

«Соглашение гарантирует Англии беспрепятственное использование военно-морских баз в Южной Африке в случае войны, в которую будет вовлечена Англия. Союзники Англии получают те же права, независимо от того, будет ли Южная Африка находиться в состоянии войны»².

Эти факты взяты со страниц газеты «Таймс».

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Соединенного Королевства по порядку ведения заседания.

40. Г-н УОРНЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я весьма признателен вам, г-н Председатель. Я также признателен г-ну Малику за то, что он поддержал мысль, высказанную в моем выступлении. Те выдержки, которые он привел, не имеют ничего общего или совершенно отличаются от того, что дается на 47-й странице предварительного стенографического отчета о 1528-м заседании. Именно это я и хотел подчеркнуть.

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Советского Союза по порядку ведения заседания.

42. Г-н МАЛИК (Советский Союз): Хорошо известно, что за каждой делегацией сохраняется право внести коррективы и редакционные изменения в предварительный протокол, который составляется немедленно после заседания, что мы и сделали.

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь мы продолжим наши прения. Слово предоставляется представителю Китая согласно списку ораторов, записавшихся для выступления.

44. Г-н ЛЮ (Китай) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы высказать вам поздравления и добрые пожелания моей делегации в связи с избранием вас в состав Совета и в связи с назначением вас Председателем. Тот факт, что два месяца подряд два выдающихся сына этого континента руководили работой Совета, демонстрирует увеличивающееся значение Африки в международных делах. Моя делегация присоединяется к многочисленным похвалам, которые были высказаны в адрес Вашего предшественника посла Мваанга, за то, что он так эффективно и умело направлял работу Совета в прошлом месяце.

45. Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы от имени моей делегации приветствовать моих новых коллег, которые, как и вы, г-н Председатель, пришли в наш Совет со значительным опытом, новыми идеями и, несомненно, внесут такой же значительный вклад в работу Совета, как и те члены, срок полномочий которых истек:

² Оратор зачитывает выдержку на английском языке.

46. Позвольте мне сейчас кратко остановиться на проекте резолюции, представленном Совету (S/9620/Rev.1). Позиция моей делегации по вопросу о Намибии ясна и последовательна. Еще в 1946 году, когда в Нью-Йорке состоялась первая сессия Генеральной Ассамблеи, выступая от имени моего правительства в Четвертом комитете (9-е заседание подкомитета 2), я совершенно ясно заявил о том, что Юго-Западная Африка, как подмандатная территория, должна быть передана под международный контроль. Та точка зрения, которую я высказал тогда, потом подтверждалась моей делегацией на последующих сессиях Генеральной Ассамблеи.

47. Именно на основе нашей твердой убежденности и с учетом консультативных заключений и решений Международного Суда, моя делегация вместе с подавляющим большинством государств-членов голосовала в Генеральной Ассамблее за резолюцию 2145 (XXI), согласно которой был прекращен мандат Южной Африки на Юго-Западную Африку и прямая ответственность за эту территорию была возложена на Организацию Объединенных Наций. Совет Безопасности в последующих резолюциях официально поддержал решения Генеральной Ассамблеи и призвал правительство Южной Африки немедленно уйти из Намибии.

48. Вызывает глубокое сожаление тот факт, что Организация Объединенных Наций лишена возможности осуществить свои функции в отношении Намибии, несмотря на усилия Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, которым умело руководил представитель Турции. Мне кажется, что нет существенного расхождения во мнениях о том, что упрямое нежелание правительства Южной Африки сотрудничать заслуживает серьезного осуждения со стороны международного сообщества. Однако возникают различные точки зрения относительно того, как Совет Безопасности лучше всего может выполнить свое обязательство, которое он взял на себя в отношении народа Намибии.

49. Вполне понятно, что любая принудительная мера будет весьма незначительна без активной и полной поддержки всех государств-членов, в особенности тех стран, которые имеют особую возможность повлиять на ход событий в Южной Африке. В поисках решения проблемы Намибии, может быть, будет полезным дальнейшее изучение и исследование.

50. Поэтому моя делегация приветствует предложение о создании специального комитета, который изучит правовые, экономические и другие аспекты этой проблемы и представит свои рекомендации относительно эффективных и практических шагов, которые могут быть предприняты для решения этой проблемы. Соответственно мы будем голосовать за этот проект резолюции.

51. Г-н ВАЛЬЕХО АРБЕЛАЕС (Колумбия) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего передать поздравления моей

делегации в связи с занятием вами поста Председателя Совета Безопасности. Мы хотели бы также выразить искреннюю признательность представителю Замбии, послу Мваанга, за то, что он так умело руководил работой Совета в декабре прошлого года. С другой стороны, я хочу выразить нашу сердечную признательность делегациям Алжира, Венгрии, Пакистана, Парагвая и Сенегала, являющимися непостоянными членами Совета, полномочия которых истекли 31 декабря прошлого года, за их готовность сотрудничать в решении наших общих задач. Я от всей души приветствую новых членов Совета Безопасности — делегации Бурунди, Никарагуа, Польши, Сьерра Леоне и Сирии.

52. Я хотел бы добавить, что поскольку Колумбия входит в состав Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, она может подтвердить, что члены этого Совета с неизменной преданностью и самоотверженностью делали все возможное, чтобы осуществить резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности по Намибии. Сменявшие друг друга председатели Совета по Намибии постоянно подчеркивали важность данной проблемы, и даже незначительные результаты общих мер Организации Объединенных Наций по данному вопросу не ослабили их решимости урегулировать эту проблему. Все члены Совета действовали единодушно. И я считаю необходимым заявить об этом, ибо это действительно так.

53. Тот факт, что прилагавшиеся в течение столь длительного времени усилия дали такие незначительные результаты, может быть причиной пессимистических выводов. Представитель Испании упомянул в своем выступлении (1528-е заседание), что вопрос Намибии или Юго-Западной Африки, как ее называли раньше, был предметом глубокой озабоченности Организации Объединенных Наций со дня ее основания. За прошедшее время было принято много резолюций, однако достигнутые результаты не соответствуют тем усилиям, которые были приложены в целях решения этой проблемы. Можем ли мы на этом основании сказать, что эти усилия оказались бесплодными? Конечно, нет. Была выражена коллективная озабоченность и выявлен юридический факт. Было единодушно осуждено положение, противоречащее принципам справедливости. Эти факты нельзя отрицать, и они не могут остаться без последствий. Можно сказать, что пройдет немного времени, и на смену произволу придет право, которое вновь обретет силу закона.

54. Страны Латинской Америки, включая Колумбию, стали на путь независимости, поскольку колониальный период, продолжавшийся три столетия, закончился. Это обстоятельство накладывает особый отпечаток на нашу деятельность, которая по всей своей сути носит антиколониальный характер. Ясно, что мы приобрели свой опыт не за последние десятилетия и не в течение нашего столетия. Не лишне вспомнить, что прошло бо-

лее ста пятидесяти лет с тех пор, как закончился тот период, о котором я только что упомянул; за такой долгий срок не только явно окрепли наши убеждения, ставшие даже чертой нашего национального характера, но и завершился удивительный процесс: наши отношения с бывшей метрополией стали более органичными, более значительными и более глубокими, чем они могли быть в прошлом.

55. Вследствие этой неотъемлемой черты нашего характера, о которой я только что говорил, мы не можем не разделять озабоченности и негодования, которые испытывают африканские народы в связи с положением в Намибии — положением, которое мы осуждаем с этой трибуны, а также в Совете Организации Объединенных Наций по Намибии с полным пониманием нашего исторического прошлого и нашей ответственности как члена международного сообщества.

56. В заключение моя делегация хотела бы заявить, что она поддержит проект резолюции, представленный на рассмотрение Совета, ибо мы хотим максимально использовать все возможности, учесть все факторы, формулируя наше мнение, и приложить все усилия, которые могут прямо или косвенно привести к ликвидации положения, создавшегося в Намибии.

57. Г-н БЕРАР (Франция) (*говорит по-французски*): Я уже имел возможность на нашем последнем заседании в декабре 1969 года (1526-е заседание) высказать представителям Алжира, Венгрии, Пакистана, Парагвая и Сенегала, как глубоко и искренне мы сожалеем о том, что они покидают Совет, где они так продуктивно работали. Я также имел возможность выразить бывшему Председателю Совета, послу Мваанга, нашу признательность за его умелое руководство работой Совета в течение декабря.

58. Я хотел бы, в свою очередь, выразить новым членам Совета и их странам наше глубокое удовлетворение в связи с тем, что они присоединились к нам в нашей работе. Республика Бурунди не могла бы выбрать человека лучше разбирающегося в работе Организации Объединенных Наций и более подходящего для руководства нашими заседаниями, чем вы, г-н Председатель. Мы рады, что в январе мы будем работать под вашим руководством.

59. На днях представитель Никарагуа, посол Севилья-Сакаса, блестяще продемонстрировал латиноамериканское красноречие. Мы признательны ему за это, и мы знаем, какой большой вклад внесет его делегация в нашу работу. Представитель Польши хорошо знает, какие тесные узы связывают обе наши страны в течение веков. К этому я добавлю, что и он и я в детстве получили одинаковое образование. Поэтому я уверен в том, что сотрудничество его страны и его лично со всеми членами Совета Безопасности будет особенно тесным. В лице профессора Николая Сьерра Леоне направила сюда человека, обладающего исключительными качествами и заслу-

гами. Наконец, представитель Сирии, посол Томе, является нашим давнишним коллегой, я бы сказал — другом, и я особенно рад тому, что вижу его, сидящим напротив меня за этим столом.

60. В ходе нашего заседания в августе прошлого года (1495-е заседание) моя делегация уже заявляла о том, что она также решительно осуждает политику правительства Претории в Юго-Западной Африке, как и представители стран того же континента. Однако мы заявили, что пришли к другим выводам относительно тех мер, которые нужно принять, чтобы южноафриканские власти перестали пренебрегать ответственностью, возложенной на них Соглашением о мандате от 17 декабря 1920 года³.

61. К сожалению, информация об этой территории, поступившая за период с прошлого лета, свидетельствует о том, что управляющая власть не изменила своей политики. Через несколько дней после голосования в Совете Безопасности суд в Виндхукке, не колеблясь, приговорил к пожизненному заключению пятерых жителей Юго-Западной Африки, применив к ним постыдный «Закон о терроризме» 1967 года.

62. И, наконец, письмо на имя Генерального секретаря от 26 сентября 1969 года (S/9463, приложение I от 30 октября 1969 года) содержит заявление о том, что политика создания автономных зон будет по-прежнему проводиться, несмотря на ее осуждение.

63. Как заявил на Генеральной Ассамблее министр иностранных дел Франции, г-н Морис Шуман, режим расовой сегрегации, справедливо осужденный на этом форуме, распространяется на территорию, имеющую международный статус⁴.

64. Сталкиваясь с политикой, которая намеренно пренебрегает обязательствами по мандату, Организация Объединенных Наций в течение нескольких лет приняла ряд резолюций, которые — есть основания опасаться — не полностью достигли своей цели. Можно даже задать вопрос, не служит ли для правительства Южной Африки позиция, занятая Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, предлогом для оправдания или попыток оправдать те регрессивные законы, которые им применяются с 1967 года?

65. Более того, эти резолюции могли подорвать доверие, которое испытывали жители этой территории к нашей Организации и могли быть причиной возникновения у многих из них чувства песимизма в отношении деятельности международных организаций?

66. Как моя делегация уже указывала, возникает вопрос, не рискуем ли мы зайти в тупик, продолжая использовать такой метод.

³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двенадцатая сессия, Дополнение № 12 А, приложение А.*

⁴ Там же, двадцать четвертая сессия, Пленарные заседания, 1763-е заседание, пункт 72.

67. Почти единогласное одобрение Лусакского манифеста о южной части Африки⁵ на последней сессии Генеральной Ассамблеи свидетельствует о готовности государств-членов, особенно африканских государств, найти новые решения с целью восстановления на юге Африки расового равенства и уважения к человеческому достоинству, а также с целью завершения там процесса деколонизации. Не могли ли бы такие решения быть найдены именно в ходе работы специального подкомитета, создание которого предусматривается в представленном нам проекте (S/9620/Rev.1)? Это представляется вполне возможным, и в этой связи стремление авторов этого проекта ориентировать работу будущего органа на разработку более эффективных мер является обнадеживающим.

68. Хотелось бы также надеяться, что правительство Южной Африки, сознательно воспользовавшись сроком, оставшимся до завершения предпологаемых исследований, конкретно проявит стремление, выраженное в его докладе в сентябре 1969 года (см. S/9463), служить интересам населения и привести его к «политическому суверенитету».

69. Хотя представленный нам текст касается правового аспекта вопроса, по которому мы постоянно высказывали оговорки, и поэтому моя делегация не может его поддержать, она приветствует дух умеренности, которым, как ей кажется, проникнут этот текст. Она хотела бы видеть в проявлении этого духа, а также в наших прениях основание для укрепления ее убежденности в том, что Организация Объединенных Наций, трезво оценив сложившееся положение, сможет внести эффективный вклад в решение рассматриваемой нами серьезной проблемы.

70. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я только что получил письмо от представителя Пакистана, в котором он просит позволить ему принять участие в прениях в Совете по вопросу, находящемуся на рассмотрении. Если нет возражений, я буду считать, что Совет согласен пригласить представителя Пакистана принять участие, без права голоса, в прениях Совета в соответствии с временными правилами процедуры и практикой Совета.

По приглашению Председателя г-н Шахи (Пакистан) занимает место за столом Совета.

71. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующим оратором записан представитель Индии, которому я предоставляю слово.

72. Г-н ТЕДЖА (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поблагодарить вас и других членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность изложить точку зрения моей делегации относительно обсуждаемого вопроса. Кроме того, я хотел бы выразить удовлетворение в связи с тем, что уважаемый представитель Африки зани-

⁵ Там же, двадцать четвертая сессия, Приложения, пункт 106 повестки дня, документ A/7754.

мает высокий пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Мы уверены в том, что под вашим мудрым и энергичным руководством Совет примет эффективные меры и выполнит свой долг в отношении всех угнетенных народов Африки.

73. Мы просили позволения участвовать в этих прениях, поскольку мы твердо убеждены в том, что Организация Объединенных Наций должна выполнить свое обязательство в деле обеспечения свободы и независимости Намибии. В связи с нашей постоянной заинтересованностью в достижении свободы народом Намибии в течение 24 лет моя страна активно участвовала в дискуссиях Организации Объединенных Наций по данному вопросу.

74. Совет Безопасности собрался в момент, когда налицо пессимистическое и даже циничное отношение к той роли, которую Организация Объединенных Наций может сыграть в деле разрешения старых проблем южной части Африки. Говорилось, в частности, о том, что наша Организация не должна принимать поспешных действий, которые могут закрыть дверь к мирному решению или которые могут показать ее слабость. Поэтому утверждается, что единственным практическим шагом, который может принять Организация Объединенных Наций, является мобилизация общественного мнения, которое, как надеются, когда-то сможет изменить позицию расистских и колониалистских режимов. Мы отрицаем эту философию смирения и попустительства, поскольку это именно то, что южноафриканскому режиму хотелось бы увидеть в Организации Объединенных Наций.

75. Нет никакого сомнения, что по вопросу о Намибии воля международного сообщества ясно и неоднократно выражалась как в Организации Объединенных Наций, так и в других органах. Именно эта решимость привела Генеральную Ассамблею в 1966 году [резолюция 2145 (XXI)] к отмене мандата Претории над Юго-Западной Африкой и управлению территорией непосредственно через Совет Организации Объединенных Наций по Намибии. Два года спустя Генеральная Ассамблея официально определила дату предоставления независимости этой территории. В прошлом году Совет Безопасности в своей резолюции 264 (1969) конкретно подтвердил и признал отмену Генеральной Ассамблеей мандата и принятие на себя прямой ответственности за Намибию до получения ею независимости. Более важным является то, что Совет Безопасности решил, в случае неподчинения Южной Африки, немедленно встретиться для того, чтобы предпринять необходимые шаги или меры в соответствии с положениями Устава. Нам совершенно ясно, что оба основных органа Организации Объединенных Наций полны решимости принять дальнейшие шаги для осуществления решений, принятых по Намибии.

76. Сегодня, когда Совет Безопасности встречается в обстановке, когда Южная Африка прене-

брегает решениями Организации, необходимо поставить вопрос, который так часто задается в афро-азиатском мире: почему Организация Объединенных Наций до сих пор не выполнила своего долга и обязательства в отношении народа Намибии? Что это, безразличие международного сообщества к судьбе небольшого народа, живущего под гнетом мощного, беспощадного и технически развитого режима, или причиной тому вызов со стороны Южной Африки, которую одну следует винить за эту неудачу? Или причина заключается в открытой или скрытой поддержке со стороны мощных друзей и союзников Южной Африки в западном мире? Конечно, сообщество наций не является безразличным, оно озабочено будущим Намибии, ибо большинство государств — членов Организации Объединенных Наций поддерживают идею эффективных мер против Южной Африки. Однако история этого вопроса показывает, что политическая поддержка и активная экономическая и финансовая помощь основных торговых партнеров Южной Африки или поставщиков вооружения позволили этой стране в течение многих лет игнорировать решения Организации Объединенных Наций с такой безнаказанностью. Этот факт также всеми признан. Известно, что Генеральная Ассамблея неоднократно призывала к санкциям против Южной Африки, включая эмбарго на поставку оружия этой стране. Далее, в своей резолюции 269 (1969) от 12 августа 1969 года Совет Безопасности призвал все государства воздержаться от любых сделок с режимом Претории, который якобы действует от имени Намибии. Однако не секрет, что некоторые члены нашей Организации не сочли нужным для себя подчиниться этим решениям Генеральной Ассамблеи и Совета. Наоборот, некоторые из них даже усилили экономические и финансовые отношения с Южной Африкой, поощряя, таким образом, эту страну упорно не выполнять своих обязательств в соответствии с Уставом. Преследование узких, непосредственных и эгоистических целей подорвало престиж и авторитет нашей Организации, превратило ее в посмешище и вызывает к ней презрение.

77. Совет Безопасности сейчас стоит перед особенно решающим и историческим моментом. Необходимость серьезных действий со стороны Организации Объединенных Наций широко признается и неоднократно подтверждалась и ранее. Поэтому в данный момент Совет Безопасности стоит перед вопросом, что предпринять дальше, чтобы осуществить волю Организации Объединенных Наций. По нашему мнению, вопрос состоит не столько в том, чтобы решить, применить ту или иную статью Устава, сколько в том, чтобы следовать логике решений Совета в рамках Устава.

78. В марте 1969 года, когда Совет Безопасности признал свою особую ответственность в отношении территории и народа Намибии, он заявил о своем намерении предпринять шаги по выполнению этого обязательства. Совет Безопасности подтвердил неотъемлемое право народа Намибии

на свободу и независимость и признал решения и рекомендации Генеральной Ассамблеи. Далее, Совет заявил, что присутствие Южной Африки в Намибии является незаконным, противоречит Уставу и не соответствует интересам населения. Наконец, Совет призвал Южную Африку немедленно вывести свою администрацию из территории. Короче говоря, резолюция 264 (1969) от 20 марта 1969 года заставила Совет Безопасности укрепить решение Генеральной Ассамблеи взять на себя прямую ответственность за Намибию до достижения ею независимости. Организация Объединенных Наций имеет, таким образом, юридическое и веское основание для дальнейших действий. Отказ Южной Африки выполнять эти решения — это не только оскорбление и вызов Совету Безопасности, но и акт агрессии на Территории, где она не имеет никакого *locus standi*. Отказавшись выполнять свои обязательства в соответствии со статьей 25 Устава, Южная Африка утратила все права и привилегии члена этой Организации.

79. Сегодня я не буду говорить о тех тяжелых условиях, существующих в Намибии, которые подробно осветили другие ораторы. Я не буду также занимать время Совета, перечисляя нарушения Южной Африкой Устава и конкретных резолюций основных органов Организации Объединенных Наций. Этот перечень слишком длинен и, кроме того, не особенно приятно вновь говорить о них. Что касается Намибии, то Южная Африка постоянно отказывалась выполнять свои обязательства в любой области. Она отвергла требование Организации Объединенных Наций вывести свою администрацию с территории. Она игнорировала призыв Генеральной Ассамблеи немедленно прекратить осуществление мер, направленных на подавление народа Намибии. Она проявила высшую степень презрения и игнорировала территориальную целостность этой страны. Кроме того, она продолжала свою отвратительную политику апартеида в территории.

80. На последних заседаниях Совета Безопасности по этому вопросу в августе 1969 года моя делегация подчеркнула, что пришел момент принять более эффективные меры. Как указывалось в заявлении представителя Индии, посла Сена, от 4 августа 1969 года (1493-е заседание), наши предложения были направлены на то, чтобы ослабить господство режима Претории в экономической и политической областях на территории Намибии. С того времени было выдвинуто много других идей и предложений, и мы хотели бы, чтобы Совет Безопасности принял соответствующие меры.

81. Во-первых, Совет Безопасности должен решить, что государства-члены должны принять эффективные меры для того, чтобы помешать поступлению оружия и другого военного снаряжения в Южную Африку прямо или через третьи страны. Во-вторых, все государства должны принять соответствующие меры для того, чтобы прекратить новые инвестиции в Намибию, произво-

димые их гражданами или частными компаниями, зарегистрированными в соответствии с их законами, до тех пор пока Южная Африка будет продолжать свою незаконную оккупацию Намибии. В-третьих, все государства должны добиться того, чтобы их компании и граждане, действующие в Намибии, платили налоги и сборы за такие операции не южноафриканскому режиму, а Совету Организации Объединенных Наций по Намибии. В-четвертых, Совет должен обратиться с просьбой к государствам — членам Организации Объединенных Наций прекратить признавать проездные документы, выдаваемые южноафриканским правительством гражданам Намибии, а также принять решительные меры, направленные на то, чтобы признать проездные документы и визы, выдаваемые от имени Организации Объединенных Наций. В-пятых, члены Организации Объединенных Наций должны полностью поддерживать в правовом отношении прекращение мандата Южной Африки всеми возможными средствами.

82. Эти предварительные меры должны быть немедленно приняты Советом Безопасности. Однако моя делегация полностью осознает, что более энергичные действия в соответствии с главой VII будут необходимы для того, чтобы полностью осуществить мандат Организации Объединенных Наций для обеспечения свободы и независимости народа Намибии. Моя делегация убеждена, что лишь срочные и эффективные меры могут предотвратить нарушение мира в южной части Африки.

83. Много лет тому назад, накануне второй мировой войны, кажется, в 1938 году, Джавахарлал Неру, говоря о фашизме, сказал:

«Свобода, подобно миру и войне, является неделимой. Чтобы остановить нынешних агрессоров, нужно призвать к ответу вчерашних агрессоров. Поскольку мы стремились скрыть прошлое зло, хотя оно еще существует, мы были бессильны остановить новое зло сегодня».

Эти пророческие слова в полной мере относятся к неофашизму, господствующему в Южной Африке.

84. Силы угнетения, подавления, ненависти и лицемерия, используемые Южной Африкой и с восторгом поддерживаемые Португалией и незаконным режимом меньшинства в Южной Родезии, могут быть с успехом подавлены, если все государства — члены Организации Объединенных Наций, присутствующие здесь, проявят ту же волю и ту же твердую решимость. На пороге семидесятих годов мы смеем надеяться, что наша Организация осуществит надежды, возложенные на нее 25 лет тому назад.

85. Г-н ОРТЕГА УРБИНА (Никарагуа) (*говорит по-испански*): Прежде чем кратко объяснить мотивы голосования делегации Никарагуа, я хотел бы поблагодарить тех представителей, которые в своих выступлениях выразили чувства признательности и отдали должное выдающимся лич-

ным качествам главы моей делегации посла Севилья-Сакаса.

86. Делегация Никарагуа внимательно и доброжелательно изучила находящийся на рассмотрении Совета проект резолюции, четко и ясно сформулированный и выдвинутый представителем Финляндии. Я рад заявить, что мы согласны с содержанием этого проекта резолюции (S/9620/Rev.1). По нашему мнению, было бы целесообразным получить более подробную информацию о тех последствиях и воздействиях, которым могут подвергнуться третьи стороны вследствие актов, совершенных правительством Южной Африки, которое незаконно по истечении срока действия его мандата представляет народ Намибии, а также информацию о мерах, которые необходимо предпринять в целях выполнения резолюции 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи и резолюций 264 (1969) и 269 (1969) Совета Безопасности.

87. Я также должен добавить, что у нас есть небольшие возражения, особенно относительно содержания пункта 2 проекта резолюции, в котором Совет высказывает свою точку зрения законности мер, принятых Южной Африкой после истечения срока действия ее мандата, касаясь как политических, так и чисто административных актов. По мнению делегации Никарагуа, последствия незаконных действий Южной Африки должны быть определены — как только будет восстановлен порядок — судами Намибии в свете внутреннего и международного права или же посредниками или судьями, избранными сторонами, которых затронули незаконные действия Южной Африки. Однако у нас не будет возражений относительно формы проекта резолюции, поскольку мы согласны с его содержанием; кроме того, следует учесть, что этот проект в настоящем виде явно пользуется поддержкой большинства членов нашего уважаемого Совета.

88. Поэтому Никарагуа будет голосовать за предложенный проект резолюции.

89. Г-н ФИЛЛИПС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Вчера в своем выступлении в Совете Безопасности представитель Советского Союза посол Малик уделил значительное время тому, что я могу назвать лишь пропагандой и клеветой. По существу, создается впечатление, что это явилось основным вкладом г-на Малика в наши прения по тому серьезному вопросу, который находится на рассмотрении Совета Безопасности. Мне трудно сдержаться и не сказать, что это является печальным отражением грубой, устаревшей тактики холодной войны, которую, как можно было бы надеяться, советский представитель перерос.

90. Что касается находящегося на рассмотрении Совета проекта резолюции, представленного делегациями Бурунди, Финляндии, Непала, Сьерра Леоне и Замбии, то советский представитель коснулся его лишь в двух словах, заявив, что он находится в процессе оформления. Разумеется, такого рода подход не помогает Совету Безопасности

добиваться прогресса в решении стоящей перед нами важной проблемы.

91. Я хотел бы кратко ответить на некоторые клеветнические выпады, сделанные советским представителем в адрес Соединенных Штатов Америки. Посол Малик утверждал, что Соединенные Штаты поставляют оружие и военное оборудование правительству Южной Африки. Это чистая выдумка, лишенная каких-либо оснований. Позвольте мне сейчас в присутствии всех торжественно заявить, что начиная с 1963 года Соединенные Штаты запрещают продажу и поставку Южной Африке оружия, боеприпасов, военных машин, а также оборудования и материалов для их производства и эксплуатации.

92. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы подтвердить, что Соединенные Штаты добросовестно выполняли и намереваются выполнять и далее свое обязательство по запрещению продажи Южной Африке всех видов военного снаряжения.

93. Конечно, верно, что Соединенные Штаты могли бы в значительной степени поддержать свой платежный баланс, продавая оружие Южной Африке, как, по существу, и поступают другие страны — страны, которые, я могу добавить, представлены в нашем Совете и которых представитель Советского Союза счел нужным не упоминать.

94. Я не хочу испытывать терпение членов Совета Безопасности, затягивая политическую полемику в том духе, как ее начал советский представитель. Однако я счел действительно необходимым официально разъяснить позицию Соединенных Штатов в отношении эмбарго на оружие для правительства Южной Африки.

95. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово послу Советского Союза, по-видимому, по порядку ведения заседания. Или он желает использовать свое право ответа?

96. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы оставить за собой право дать справку в конце обсуждения по поводу выступления американского делегата.

97. Г-н МВААНГА (Замбия) (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность выступить. Я просил предоставить мне слово для выступления в конце прений, до начала голосования; но если вы сочли необходимым предоставить мне слово сейчас, то я глубоко Вам признателен за это.

98. Я не решался выступать вновь в столь поздний час, и если я это делаю, то только для того, чтобы искренне поблагодарить всех моих уважаемых коллег за те теплые слова, которые были сказаны в мой адрес по поводу моей деятельности в качестве Председателя Совета Безопасности в декабре 1969 года.

99. Как я уже говорил, только благодаря сотрудничеству со стороны всех членов Совета я смог

внести тот скромный вклад, который был отмечен моими коллегами. Признавая значение сотрудничества, мое правительство всегда подходит к решению всех международных вопросов с открытым сердцем, если не с точки зрения конечных целей, то, безусловно, с точки зрения поиска путей к решению проблем.

100. Именно в таком духе мы подошли к рассмотрению этого вопроса, ибо применение силы при решении подобных вопросов не приносит желаемых результатов. Основная наша цель состоит в том, чтобы объединить усилия и проверенные временем способности всех членов Совета и постараться сообща найти мирное решение вопроса о Намибии.

101. Мы глубоко верим, что все члены Совета будут сотрудничать в духе дружбы, а не враждебности, в поисках справедливости и равноправия для народа Намибии, за судьбу которого мы несем особую ответственность. Мы не сможем выполнить надлежащим образом эту обязанность в обстановке ссоры друг с другом. Перед нами стоит серьезная и срочная задача и нам нужно взяться за ее решение.

102. Я хотел бы вновь подчеркнуть, если в этом есть необходимость, что представленный нами проект резолюции (S/9620/Rev.1) имеет сугубо временный характер. Его цель состоит в том, чтобы дать возможность Совету подготовиться к более существенным предложениям, как сказал посол Финляндии Якобсон, который 28 января 1970 года заявил:

«Проект резолюции, находящийся сейчас на рассмотрении Совета Безопасности, естественно, ограничен по своему масштабу и целям. Его необходимо рассматривать как промежуточную резолюцию, целью которой является помочь Совету принять более существенные решения в предстоящие месяцы. По нашему мнению, это полезный и практический шаг в деятельности Организации Объединенных Наций в целях выполнения ее обязательств в отношении народа Намибии» (1527-е заседание, пункт 45).

103. Действительно, этот проект резолюции имеет временный характер. Однако если в течение последующих месяцев мы не объединим своих усилий, действуя в духе сотрудничества, то нам будет очень трудно осуществить следующий шаг, который мы должны будем сделать вскоре после доклада Комитета. Поэтому мы со своей стороны гарантируем наше максимальное содействие в этом благородном усилии.

104. По мнению соавторов, пункт 9 проекта резолюции не исключает возможности проведения заседания Совета по вопросу о Намибии, если этого потребует обстановка. Моя страна глубоко предана делу борьбы народа Намибии и других народов, борющихся за свободу и независимость. Поэтому мы будем и впредь оказывать моральную и материальную поддержку в соответствии

с решениями Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

105. Я думал, что эти небольшие разъяснения по проекту резолюции от имени авторов могут быть полезными для лучшего понимания вопроса.

106. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Пакистана.

107. Г-н ШАХИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, делегация Пакистана признательна Вам и другим членам Совета Безопасности за то, что нам было разрешено принять участие без права голоса в работе Совета по вопросу о Намибии. Мы стремились к этому участию в связи с глубоким и постоянным интересом, который проявляет мое правительство к этому вопросу с того момента, когда он был поставлен в его теперешнем виде в Организации Объединенных Наций.

108. Наша озабоченность имеет двоякий характер. Во-первых, в силу самой природы вещей Пакистан может лишь от всего сердца поддерживать получение независимости народом Намибии на основе его права на самоопределение. Я вспоминаю, что в 1966 году Пакистан был одним из самых первых сторонников прекращения мандата Южной Африки над территорией Намибии. Мы заняли эту твердую позицию, исходя из нашего искреннего убеждения, что отказ Южной Африки выполнить каждую из обязанностей, вытекающую из мандата, сделал нетерпимым продолжение действия этого мандата. Начиная с 1967 года Пакистан имел честь быть членом Совета Организации Объединенных Наций по Намибии. В течение нашего срока полномочий в Совете Безопасности в 1968 и 1969 годах мы с удовлетворением стали соавторами резолюции 246 (1968) от 14 марта 1968 года, резолюции 264 (1969) от 20 марта 1969 года и резолюции 269 (1969) от 12 августа 1969 года. Две последние резолюции представляют собой тексты, на основе которых Совет Безопасности сейчас призван предпринять дальнейшие шаги.

109. Во-вторых, Пакистан в особенности заинтересован в решении этой проблемы, потому что это один из трех или четырех международных вопросов, которые бросают непосредственный вызов авторитету Совета Безопасности и эффективности Организации Объединенных Наций. В качестве государства-члена, которого непосредственно затрагивает успех или неудача Совета Безопасности в выполнении своих обязательств и обеспечении осуществления своих резолюций, Пакистан не может не быть озабоченным тем, что в вопросе конкретных мер в ситуациях, когда нарушается Устав и ставится под угрозу мир, Совет заходит в тупик. Ничто не может быть более вредным для авторитета Совета, чем атмосфера бесплодности и постоянные колебания в выполнении тех резолюций, которые были приняты после тщательного их обсуждения. Ничто в большей степени не ослабляет престижа Совета, чем общее впечатление, что соглашения по

тексту достигаются иногда совсем с различных позиций. Какой угрожающей ни была любая ситуация на месте, каким опасным ни был любой международный конфликт, больше всего подрывает международный мир постоянное бездействие Совета Безопасности.

110. Если Пакистан сегодня выступает в Совете Безопасности, то это объясняется тем, что мы считаем, что наступило время для того, чтобы рассеять эту атмосферу безысходности. Необходимо, чтобы Совет Безопасности продемонстрировал целенаправленность и последовательность в связи с серьезной и ухудшающейся обстановкой в Намибии. Поскольку у нас уже есть опыт рассмотрения этой ситуации в Совете Безопасности, мы ни на минуту не забываем о политической реальности, которая неизбежно влияет на действия Совета Безопасности. Мы знаем, что если легко достигнуть единодушия по теоретическому вопросу, то в отношении конкретных действий, которые следует предпринять, возникают разногласия. Почему нередко расхождения во взглядах мешают конкретным мерам? Причина заключается не в том, что у различных государств-членов имеется различное представление о практической осуществимости. Причина — это отсутствие общей политической воли выполнить резолюции Совета Безопасности. Мы верим, что в ходе нынешних обсуждений Совет, осуществляя цели и функции в соответствии с Уставом, сомнет свои ряды. Мы надеемся, что он продемонстрирует готовность использовать все средства для того, чтобы добиться выполнения положений тех резолюций, за которые он торжественно голосовал.

111. Я не намереваюсь занимать время Совета Безопасности, повторяя те аргументы, которые уже были высказаны в поддержку резолюций 264 (1969) и 269 (1969). На данной стадии основное заявление моей делегации в Совете Безопасности состоит в том, что сейчас Совет должен принять резолюцию, которая логично вытекает из предыдущих резолюций и не представляет собой какого-либо обхода или тем более отхода от того направления, которое было принято в этих резолюциях. Эта позиция состоит в том, что в резолюции 264 (1969) от 20 марта 1969 года Совет Безопасности в пункте 1 признал

«что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций прекратила действие мандата Южной Африки над Намибией и взяла на себя прямую ответственность за территорию до получения ею независимости»;

и в пункте 2 Совет Безопасности заявил, что

«продолжающееся присутствие Южной Африки в Намибии является незаконным и противоречит принципам Устава и предыдущим решениям Организации Объединенных Наций и наносит ущерб интересам населения территории и международного сообщества».

Далее, в пункте 3 Совет призывает правительство Южной Африки «немедленно вывести свою

администрацию из территории». Более того, Совет призвал все государства оказать свое влияние на правительство Южной Африки для того, чтобы оно выполнило положения этой резолюции, и в пункте 8 постановил, что

«в случае невыполнения правительством Южной Африки положений настоящей резолюции, Совет Безопасности немедленно соберется для определения необходимых шагов или мер, согласно соответствующим положениям Устава Организации Объединенных Наций».

112. Необходимо вспомнить, что эта резолюция была принята 13 голосами при двух воздержавшихся, причем никто не голосовал против. Другими словами, два из четырех постоянных членов голосовали за эту резолюцию, в то время как два других воздержались, но не выступили против.

113. Резолюция 269 (1969) была в основном только подтверждением резолюции 264 (1969). Дополнительным элементом в резолюции 269 (1969) было установление окончательного срока выбора администрации Южной Африки из Намибии. Тем, кто считает, что этот элемент был спорным, следует напомнить, что в предписании, содержащемся в одной из первых резолюций, то есть в резолюции 264 (1969), также предусматривалось «немедленно» вывести администрацию Южной Африки из этой территории.

114. В ответ на резолюции Совета Безопасности министр иностранных дел Южной Африки ясно заявил в своем письме на имя Генерального секретаря от 26 сентября 1969 года (я привожу выдержку из заключительного пункта):

«Мы ни в коем случае не оставим народы Юго-Западной Африки, которые уже в течение полувека доверяют нам вести их по пути прогресса, мира и стабильности» (S/9463, приложение I).

115. Другими словами, Южная Африка ни в коем случае не выполнит положений резолюций 264 (1969) и 269 (1969) Совета Безопасности. Отказ со стороны государства-члена прислушаться к призыву Совета Безопасности не может быть более ясным, чем ответ, содержащийся в заявлении режима Претории.

116. В связи с этим задача Совета Безопасности заключается в том, чтобы определить те меры, которые необходимо принять для оказания максимального давления на Преторию, с тем чтобы она отказалась от своего незаконного захвата территории Намибии. Вопрос, который стоит перед Советом, состоит не в том, какие меры входят в его компетенцию и не в том, являются ли юридически приемлемыми меры в соответствии с главой VII Устава. Дело в том, что эти вопросы уже были решены предыдущими резолюциями. Сейчас стоят два главных вопроса: первый — какие меры будут достаточными для того, чтобы вывести администрацию Южной Африки из Намибии, и второй — какие из этих мер реально осуществимы?

117. Сейчас мы подходим к существу этой проблемы. Вполне ясно, что афро-азиатские государства-члены единодушно и искренне верят в то, что только меры, принятые в соответствии с главой VII Устава, могут оказаться удовлетворительными и что такие меры являются в высшей степени осуществимыми. Но вторая часть этого положения не принимается некоторыми из постоянных членов Совета Безопасности. Таким образом, я хотел бы сказать, что именно эти постоянные члены сейчас должны указать, какие меры они считают осуществимыми для того, чтобы обеспечить выполнение резолюции 264 (1969) Совета Безопасности. Делая это, они должны убедить глубоко заинтересованные афро-азиатские государства-члены в том, что эти меры также будут достаточными.

118. Было бы нереалистичным считать, что эта практическая проблема может быть окончательно решена в течение нынешних заседаний Совета Безопасности. Мы понимаем, что есть аспекты проблемы, которые не могут быть решены в ходе открытых прений. В то же самое время было бы нетерпимо, если бы эти прения привели нас к такому положению, когда сила резолюций 264 (1969) и 269 (1969) была бы в какой-то степени ослаблена или эти резолюции были бы преданы забвению.

119. В свете этих соображений пакистанская делегация считает, что необходимо в первую очередь сейчас заняться разработкой соответствующей процедуры для того, чтобы проблема вывода администрации Южной Африки из Намибии находилась под постоянным контролем со стороны Совета Безопасности. Вопрос достиг такой стадии, когда афро-азиатским государствам-членам нет необходимости требовать рассмотрения этой проблемы в Совете. Совет в пункте 8 резолюции 264 (1969) и в пункте 6 резолюции 269 (1969) взял на себя обязательство самому быть исполнительным органом по крайней мере для принятия необходимых мер для выполнения этого обязательства Совета Безопасности.

120. Программа действий, которая предлагается моей делегацией, предусматривает помощь членам Совета Безопасности, в особенности постоянным, во-первых, определить те меры, которые не только осуществимы, но и эффективны для того, чтобы заставить Южную Африку выполнять резолюции Совета Безопасности; и, во-вторых, прийти к твердым выводам, как можно быстрее, относительно последовательности таких мер и, таким образом, дать возможность Совету выполнить свои обещания, данные в резолюциях 264 (1969) и 269 (1969).

121. Предлагая процедуру такого характера, моя делегация просит Совет строго по-деловому подойти к этой проблеме. Я повторяю то, что я сказал раньше, а именно, что Совет уже рассмотрел юридические вопросы, связанные с этой проблемой. Никаких новых исследований по этому вопросу не нужно, кроме тех, которые уже

проведены. Пришло время для необходимых действий.

122. Афро-азиатские государства-члены предложили меры в соответствии с главой VII и заявили, что они готовы осуществить их в пределах своих возможностей. Однако учитывая реальное экономическое положение и соотношение сил, меры только со стороны афро-азиатских государств-членов, являются недостаточными для того, чтобы изменить эту ситуацию. Поэтому обязанность других членов, в особенности постоянных членов Совета Безопасности, заключается в том, чтобы представить свои собственные конкретные предложения.

123. Если они не готовы немедленно осуществить меры в соответствии с главой VII, то их долг перед собой и перед Советом Безопасности состоит в том, чтобы показать, какие альтернативные шаги они в состоянии предпринять, которые, по их мнению, привели бы к немедленному уходу Южной Африки из Намибии.

124. Процедура, которую мы предлагаем, заключается в том, чтобы постоянные члены проконсультивались между собой и представили свои согласованные выводы Совету Безопасности. Согласно Уставу они несут особую ответственность тогда, когда Совет Безопасности должен принять какие-либо меры. Моя делегация не может поверить, что в свете их ключевой позиции в мире, в свете их понимания существующего почти во всем мире стремления покончить с колониальным господством Южной Африки в Намибии постоянные члены не пожелают выполнить свои обязательства в соответствии с Уставом в данной ситуации.

125. Я должен признаться, что у моей делегации были серьезные опасения относительно проекта резолюции S/9620, который был представлен Совету в среду (1527-е заседание), хотя его авторы подчеркивали, что он является временным по своему характеру. Однако я должен с удовольствием сказать, что многие эти опасения были рассеяны теми поправками, которые были внесены в этот текст вчера в Совете. Пересмотренный вариант (S/9620/Rev.1), по нашему мнению, более соответствует тем взглядам, которые я высказал. Мы надеемся, он будет единогласно принят Советом Безопасности.

126. В заключение позвольте мне высказать Вам, г-н Председатель, и членам Совета Безопасности искреннюю признательность нашей делегации за любезные слова, которые были высказаны относительно роли Пакистана и других членов Совета Безопасности, срок полномочий которых истек. Я высказываю Вам и новым членам Совета Безопасности наше глубокое уважение, а Вам, как Председателю Совета Безопасности, наше полное доверие и уверенность в Вашем руководстве.

127. Г-н ТОМЕ (Сирия) (*говорит по-английски*): Совет Безопасности, стремясь к разрешению трудных проблем и, следовательно, к достижению мира во всем мире, должен иметь всестороннее

представление о всех элементах рассматриваемой проблемы. В настоящее время мы обсуждаем вопрос о Намибии и об упрямстве расистского режима Южной Африки. К числу новых проблем, которые представляют собой исключительную опасность и могут привести к серьезным последствиям, относится вопрос о поставках вооружения в Южную Африку и о производстве оружия в Южной Африке. Представитель Замбии коснулся этого аспекта наряду с другими опасными аспектами данной проблемы в своем точно сформулированном, блестящем и откровенном заявлении два дня назад. Я имею в виду приток капитала и вооружения в Южную Африку, благодаря которому этот расистский режим занял еще более несговорчивую позицию. Вопрос о вооружении, изготовляемом в Южной Африке и импортируемом в эту страну, обсуждался также на вчерашнем и сегодняшнем заседаниях. Представитель Индии в своем выступлении также коснулся этой проблемы, употребив слова, если я их правильно запомнил, «поток вооружения непосредственно в Южную Африку или через третьи страны». В этой связи моя делегация хотела бы внести некоторую ясность в данную проблему.

128. Я повторяю, что во имя мира на земле Совет Безопасности обязан сделать все от него зависящее, чтобы выявить истину.

129. 20 января 1970 года телеграфное агентство Израиля передало следующее сообщение из Лондона:

«Правительство Южной Африки приступило к экспорту танков в Израиль, положив начало новому этапу сотрудничества между ними. Танки, поставляемые Южной Африкой, представляют собой 65-тонные гигантские машины, оснащенные тяжелым оружием и сконструированные по модели нового английского танка. Это явное указание на новый английский танк типа Чифтейн, который Израиль пытался купить у Великобритании».

130. Я должен пояснить, что сообщения Европейского телеграфного агентства публикуются в Нью-Йорке Еврейским агентством, которое в соответствии с правовым статусом кнессета Израиля является законной и функциональной частью правительства Израиля, действующей в Соединенных Штатах с одобрения, согласия и при поддержке правительства Соединенных Штатов.

131. 21 января 1970 года Еврейское телеграфное агентство в статье под заголовком «Никаких комментариев по поводу обвинения, что Израиль получает оружие из Южной Африки» заявило:

«Министерство иностранных дел Израиля отказалось прокомментировать обвинение, что Южная Африка поставляет вооружение Израилю... В обвинении, которое появилось в воскресенье, говорится, что правительство Южной Африки собирается экспортировать гигантские шестидесятипятитонные танки в Израиль».

132. Эти преступные связи существовали и раньше. В июньском номере «Трайконтинентал Бюл-

летин» за 1968 год имеется следующее сообщение:

«Появились первые сообщения об имеющемся плане предоставить Израилю возможность осуществить в Южной Африке вмешательство, направленное против угнетенного и эксплуатируемого африканского народа. Мы неоднократно говорили об инспирированных империалистами агрессивных действиях Израиля. Теперь, несмотря на то что Южная Африка уже производит реактивные истребители-бомбардировщики на заводе Атлас Эйркрафт Корпорейшн недалеко от Йоганнесбурга, Израиль выступил в качестве предполагаемого поставщика самолетов, которые будут использоваться против африканских борцов за свободу.

Как сообщает южноафриканская печать, заместитель генерального директора и главный инженер «Израили Эйркрафт Индастрис», которая является наиболее крупным производителем самолетов на Среднем Востоке, были в числе группы шестидесяти видных деятелей Израиля, посетивших недавно Южную Африку по приглашению израильской авиакомпании «Эль Ал».

133. Эта информация подтверждается двумя заслуживающими доверия английскими источниками. Во-первых, «Джуиш Кроникл», издающийся в Лондоне, в номере от 31 мая 1969 года поместил следующее сообщение:

«Визит двух членов кнессета г-на С. Тамира и г-на Е. Шостака в Южную Африку привел в замешательство Сионистскую федерацию Южной Африки».

Далее в статье говорится, что визит этих двух членов израильского кнессета связан с усилиями политической группировки в Израиле, именующей себя «Свободный центр», создать «Израильско-Южноафриканскую лигу». В статье далее говорится:

«Ранее в своем интервью г-н Мэйзелс сказал, что южноафриканские бизнесмены, присутствовавшие на экономической конференции в Иерусалиме в апреле, приняли молниеносное решение.

Они решили создать организацию для содействия двусторонней торговле между Израилем и Южной Африкой.

Г-н Мэйзелс сказал, что участие очень влиятельной делегации Южной Африки в работе экономической конференции и ее решение установить практические экономические связи между Израилем и Южной Африкой в значительной степени способствовали бы достижению лучшего взаимопонимания между народами обеих стран.

В этой связи он выразил удовлетворение по поводу назначения Израилем специального консула по вопросам торговли в Южной Африке г-на Амитай Бен Йосефа».

134. Это сообщение подтверждается также лондонским журналом «Экономист», который в номере от 3 августа 1968 года поместил сообщение, аналогичное тому, которое я только что зачитал. Я ограничусь последним пунктом статьи, опубликованной в этом заслуживающем доверия издании. В нем говорится следующее:

«...Г-н Ворстер еще в более резкой форме предостерег президента Каунда, заявив, что если Замбия будет укрывать партизан, то «мы нанесем Вам такой сильный удар, которого Вы никогда не забудете». Министр транспорта г-н Бен Шоеман также сделал косвенное предупреждение, заявив, что Южная Африка может перенести военные действия на территорию Замбии.

Пример Израиля произвел большое впечатление на Южную Африку, и укрепляется мнение, что силы белых южноафриканцев могут нанести сокрушительный удар по партизанским лагерям — возможно, удар с воздуха — и останутся безнаказанными. Это, конечно, вызовет большой шум в Организации Объединенных Наций, но разве кто-либо будет что-либо делать?».

135. Кроме Соединенных Штатов, которые, как признано в заявлении помощника государственного секретаря г-на Сиско, не отрицают факта участия добровольцев из числа военнослужащих, Южная Африка разрешила южноафриканским летчикам еврейского вероисповедания служить в военно-воздушных силах Израиля, когда в этом возникнет необходимость. Я говорю об этом потому, что считаю необходимым, чтобы Совет Безопасности имел полное представление о всех аспектах рассматриваемого вопроса, ибо борьба с расизмом является нашим долгом, и мы должны знать, как далеко могут простираться щупальца этого осьминога.

136. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Поскольку список выступающих по существу этой проблемы исчерпан, наступил черед делегации Бурунди кратко изложить свою позицию по рассматриваемому в Совете вопросу.

137. Подготавливая это выступление, которое я делаю в качестве члена Совета, я выделил существенные моменты, которые должны быть учтены и которые касаются как мира в южной части Африки, так и мира во всем мире. Не испытывая вашего терпения, я не буду останавливаться на уже приведенных в Генеральной Ассамблее и в этом высоком органе аргументах в пользу прав народов и, в частности, прав народа Намибии на независимость. Выступавшие до меня с достаточным талантом и энергией высказали свою глубокую убежденность и веру в неотъемлемое и вечное право на самоопределение.

138. Основываясь на Уставе Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека, делегация Бурунди присоединяется к тому тревожному голосу, который не раз звучал

с этой самой трибуны с требованием незамедлительно вернуть намибийцам те права, которые признаются за всеми людьми. Организация Объединенных Наций, опирающаяся на юридический и естественный принцип, согласно которому все люди равны, не может, не нарушая своего основного долга, оставаться безучастной и молчаливой в тот момент, когда народу, каков бы ни был цвет его кожи, отказывают в самых элементарных человеческих, экономических и политических правах.

139. Если мы, члены этой высокой Организации, глубоко убеждены в том, что справедливость требует от всех людей взаимного уважения, что намибийцы принадлежат к той же самой категории уважаемых людей, независимо от того, что об этом думает колониалистское и расистское правительство Претории, — то разве не назрела срочная необходимость в том, чтобы эти же самые члены Организации Объединенных Наций поднялись, как один, на борьбу за восстановление прав наших намибийских братьев, за то, чтобы им было возвращено звание человека, которое было у них незаконно отнято во имя весьма сомнительной морали, при помощи которой пытаются оправдать колонизацию?

140. Вы, верящие в основные права человека, в равенство, в братство, вы, которые подписали Всеобщую декларацию прав человека, вы, которые все еще признаете действительность Устава, которым руководствуется наша Организация, вы обязаны потребовать от Южной Африки, чтобы она прекратила беззаконие и положила конец политике, которая в настоящее время позорит человечество. Осудить политику Претории, Солсбери и Лиссабона — это значит развенчать самый миф, который привел к расчленению континента и его разделу между великими державами сразу же после Берлинской и Версальской конференций.

141. Если принцип колонизации подорван и оспаривается в своем существовании, поскольку он представляет собой нарушение основ нашего общества, то разве не пришло время потребовать от каждого из представителей этих закоренелых колониалистских и расистских режимов дать ответ, почему они упорствуют и сохраняют эту позицию эксплуатации, закабаления и унижения? Разве в этой связи не уместно привести слова Паскаля о том, что тот, кто стремится быть ангелом, заканчивает тем, что в конце концов ведет себя, как зверь. Разве это не применимо полностью к рассматриваемому нами случаю?

142. Допуская предположение, что у некоторых из нас до сих пор сохранилась устаревшая вера в расовое превосходство, я хотел бы попросить Совет Безопасности предоставить возможному представителю Южной Африки, отсутствующему в данный момент, фамилия которого, если я не ошибаюсь, г-н Бота, принять участие в заседаниях Совета Безопасности. Мы, верящие в превосходство человека, независимо от цвета его кожи, его идеологических убеждений, наличия или от-

сутствия у него веры в человечество, мы, считающие, что человек, белый или черный, имеет такую же ценность, как и любой другой человек, мы хотели бы, чтобы представитель Южной Африки присутствовал здесь, с тем чтобы рассказать нам, что это за человеческие качества, которых нет у черных и которые есть у белых в Южной Африке. Нам хотелось бы, чтобы он мог сказать здесь, что это за особые органы, которыми наделены белые южноафриканцы и которых нет у чернокожих людей. Нам хотелось бы, чтобы он указал, на каких научных основаниях эта случайность, которой является цвет кожи, может предоставить белому человеку в Южной Африке превосходство над черным человеком.

143. Таковы те вопросы, которые нам хотелось бы задать г-ну Бота и которые мы зададим при других обстоятельствах. Его отказ выступить в свою защиту, да и его отсутствие,— это признание его вины, вины правительства, которое он представляет и преступности белых людей Южной Африки, если не всех, то по крайней мере тех, которые там проповедают эту пагубную теорию.

144. Все члены этой Организации, все державы, и в особенности великие державы, должны присоединиться к голосу тех государств, в том числе и моей страны, которые осуждают политику, проводимую Южной Африкой, ее расистские устремления и колониальные цели. Эти державы могут вынести только один приговор, а именно предусмотреть такое отношение к Южной Африке, которого она заслуживает.

145. В течение двадцати пяти лет своего существования Организация Объединенных Наций терпела выпады со стороны некоторых из своих членов, которые отличались своим неуважением к Уставу, своим издевательским отношением к нему. В число оскорбителей Устава и его священной сути входят Южная Африка, Португалия и мятежное правительство Южной Родезии, которые показали себя непримиримыми врагами Совета Безопасности и всей Организации Объединенных Наций.

146. Безнаказанность, которой они пользовались, несмотря на свое постоянное пренебрежение по отношению к Совету Безопасности, привела к тому, что Совет оказался бессильным и оказался во власти тех, кто его игнорировал. Вместо того чтобы во всеоружии выступить против тех, которые намерены беспрестанно глумиться над авторитетом Организации Объединенных Наций, некоторые члены Совета, по-видимому, смотрят сквозь пальцы на бесконечные выпады поклонников апартеида на юге Африки и оголтелых колониалистов Португалии. Терпимость, равнодушные и попустительские являются не чем иным, как благословением действий мятежников, которые обесценивают роль, прерогативы и обязательства Совета.

147. Тогда как считалось, что великие державы лучше всего могут оказать влияние, воздействие

на Преторию, Солсбери и Лиссабон, с тем чтобы заставить их подчиниться резолюциям Организации Объединенных Наций, этими державами овладело определенное искушение идти по стопам мятежников. Если судить по некоторым официальным шагам, позиции этих держав заставляют думать о том, что имеется определенное дезавуирование решений Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, что оказывает, таким образом, поддержку трем мятежным столицам. Само собой разумеется, что они, таким образом, не только льют воду на мельницу мятежников, но также — и прежде всего — рискуют усугубить создавшееся положение и ускорить спад эффективности нашей Организации.

148. Существующая в Совете тенденция уклоняться от ответственности, по-видимому, перестает быть простой халатностью и превращается в настоящую политическую доктрину, похожую на политику страуса, который при приближении опасности прячет голову в песок, словно опасность исчезает от того, что он ее не замечает.

149. Совет Безопасности, принимая новую резолюцию по вопросу о Намибии, намеревается устранить всякую двусмысленность и принять брошенный вызов, с тем чтобы осуществить свои права, реабилитировать себя, восстанавливая в правах человечество.

150. Поскольку Лусакский манифест о южной части Африки, к которому присоединилась также Организация африканского единства, отвергнут мятежниками Претории, Солсбери и Лиссабона, несмотря на его сдержанный и мирный характер, этим угнетенным народам не остается иного выхода, как прибегнуть к более действенным средствам. Эти средства предусматривают применение силы, на что их толкает вызов и пренебрежение со стороны узурпаторов, захвативших власть в Южной Африке, Намибии, Анголе, Мозамбике, Гвинее (Бисау) и Родезии.

151. Моя делегация хотела бы, чтобы этот факт был правильно понят. Она считает, что она выражает чувства всего африканского континента. Вопреки некоторым толкованиям, африканские правительства отнюдь не желают проливать кровь; но если не остается никакой другой возможности, несмотря на все те шансы, которые Организация африканского единства предоставила вышеупомянутым узурпаторским правительствам, мы надеемся, что державы, великие, средние и малые, которые имеют связь с правительствами, все еще угнетающими эту часть Африки и не желающими подчиниться здравому смыслу, поймут, что речь идет — я говорю о насилии — лишь о временном решении. Поймите это правильно, ибо в тот момент, когда народы стремятся к освобождению, они могут прибегнуть к самым действенным средствам, вплоть до вооруженной борьбы. Пусть же державы, которые поддерживают Южную Африку, пусть коллаборационисты Южной Африки и сторонники этого режима поймут, что они должны воздержаться от обвинений африканцев в дикарстве, в жестокости

и учесть, что африканцы будут вынуждены прибегнуть к этому единственному выходу. Мы, африканцы, весьма высоко ценим человечество, и поэтому нельзя неправильно истолковывать наши поступки, поскольку они являются отражением того решения, к которому будет принужден, к сожалению, прибегнуть африканский континент. Поистине, мы уже не раз проявляли свое большое уважение к человеческой жизни.

152. В заключение я хотел бы поблагодарить всех членов Совета, в частности тех, которые обратились с поздравлениями и приветствиями к правительству, которое я представляю, и к народу нашей страны. Мне в особенности хотелось бы поблагодарить представителя Советского Союза за высокую оценку политики и роли правительства Бурунди, а также значимости голоса нашего правительства, представленного здесь делегацией Бурунди. Мы также благодарим представителей Замбии, Сирии, Польши и всех тех, которые от всего сердца поздравили нас и обещали нашей делегации тесное, плодотворное и конструктивное сотрудничество. Мы думаем, что к тем, кто выступал от всего сердца, неприложима испанская поговорка: «а пвево сантаро, buen agua» — «что ново, то хорошо».

153. Благодарю Вас за то, что вы терпеливо выслушали меня, особенно если принять во внимание тот поздний час, когда мне пришлось выступать, поэтому я заканчиваю свое заявление.

154. Выступая теперь в качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ Совета и прежде чем перейти к голосованию, я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов, послу Филлипсу, который желает сделать заявление.

155. Г-н ФИЛЛИПС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я желал лишь воспользоваться этой возможностью, прежде чем мы приступим к голосованию, с тем чтобы выступить с кратким объяснением мотивов голосования в отношении одного из пунктов проекта резолюции, рассматриваемого нами. Я имею в виду пункт 5. Я хотел бы обратить внимание на тот факт, что критерий, установленный в этом пункте, совпадает с пунктом 2, в котором вновь подтверждается незаконность продолжения оккупации Намибии Южной Африкой. Очевидно, что этот критерий не исключает такого рода действий, как протесты в адрес южноафриканского правительства по поводу его действий в территории. Мы также не можем считать, что он исключает меры, направленные на защиту граждан государств — членов Организации Объединенных Наций или прав самих намибийцев, в которых может возникнуть необходимость в связи с продолжающимся незаконным контролем, осуществляемым Южной Африкой.

156. Имея это в виду, моя делегация намерена голосовать за проект резолюции S/9620/Rev.1.

157. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Список выступающих исчерпан. Если никто не пожелает выступить, мы перейдем к голосованию.

158. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я просил дать мне слово для справки по окончании обсуждения, я имел в виду до голосования, не после.

159. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я прошу представителя Советского Союза извинить меня. Я понял, что он просил предоставить ему слово после голосования. Но, разумеется, представитель Советского Союза имеет полное право, если пожелает, выступить до и после голосования. Извините меня, произошла ошибка. Это совсем не означает, что я не желал предоставить Вам слово. Слово предоставляется представителю Советского Союза.

160. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я хочу внести ясность. Я просил слова для справки, чтобы ответить на те замечания, которые были сделаны американским делегатом здесь по поводу выступления советской делегации.

161. Что касается позиции советской делегации по проекту резолюции S/9620/Rev.1, то я просил слово после голосования по мотивам голосования. Поэтому я воспользуюсь вашим любезным предоставлением мне слова для справки, если у вас нет возражения, г-н Председатель.

162. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): У меня нет возражений, и я надеюсь, что представитель Советского Союза простит меня за недоразумение, ибо это получилось совершенно случайно.

163. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, может быть, я не совсем ясно изложил свою просьбу к вам, за что прошу извинить.

164. С большим интересом и с немалым удивлением я выслушал краткое, но необычайно нервное выступление делегата Соединенных Штатов. По старой традиции, привычке и практике, которых обычно придерживались делегаты Соединенных Штатов в Совете Безопасности 20 лет тому назад в самые холодные годы «холодной войны», он последовал этой практике и произнес слова «клевета» и «пропаганда».

165. Я эту практику американских делегатов лично знаю, потому что 20 лет тому назад я сидел за этим столом в качестве делегата Советского Союза. И все, что было сказано советской делегацией, что не нравилось американской делегации — все это окрещивалось одним словом: «клевета». Но, господин американский делегат, времена изменились, народы выросли, пришли в движение Африка, Азия, мир обогатился более 50 новыми суверенными самостоятельными государствами. Все изменилось, и очень хотелось бы, чтобы и американские делегаты изменились. В наше время громким выкриком слов «клевета» и «пропаганда» никого не убедишь. Нужны факты, нужны обоснованные аргументы.

166. Что не понравилось американскому делегату в моем выступлении? То, что я ссылался на

Ленина? То, что я показал великую освободительную миссию Ленина в истории человечества? Но это — факты, признанные даже врагами Ленина. И поэтому опровергнуть их здесь американскому делегату не удастся, как бы он ни пытался.

167. Я могу еще раз напомнить этому уважаемому собранию, Ленин был страстным поборником равноправия народов — и больших и малых, и белых и черных, — о чем здесь так великолепно говорил Председатель Совета Безопасности, выступая в качестве делегата Бурунди. Ленин постоянно призывал проявлять уважение к национальным правам и интересам и особенностям каждого народа — и большого и малого. Ленин говорил и писал:

«...Только громадная внимательность к интересам различных наций устраняет почву для конфликтов, устраняет взаимное недоверие, устраняет опасения каких-либо интриг, создает то доверие, ...без которого ни мирные отношения между народами, ни сколько-нибудь успешное развитие всего того, что есть ценного в современной цивилизации, абсолютно невозможны»⁶.

168. Это — слова Ленина. Это — пропаганда? Нет, это — реальность. Без уважения в одинаковой степени прав больших и малых народов невозможно жить в современном мире, и это пора понять и американскому делегату. Если для него это пропаганда, то для нас это — святая истина, для нас это — государственная политика Советского Союза: глубочайшее уважение прав и интересов и особенностей больших и малых народов.

169. Я в своем заявлении пропагандировал слова главы американской миссии г-на Йоста, которого я глубоко уважаю. Г-н Йост заявил, что присутствие Южной Африки в Намибии незаконно. Это пропаганда с моей стороны? Но я же пропагандирую то, что сказал г-н Йост. Я только попросил его, — сказав «А», сказать «Б», — чтобы мы совместными усилиями, с участием всех постоянных членов Совета Безопасности, приняли сильную эффективную резолюцию с соответствующими эффективными мерами — прекратить присутствие Южной Африки в Намибии и освободить намибийский народ, страдающий под тираническим господством южноафриканских расистов. Это — пропаганда, г-н американский делегат? Это — благородная пропаганда антиимпериалистов, антиколониализма, антиапартеида. Я горжусь тем, что в качестве советского представителя я здесь веду такую пропаганду. Я горжусь тем, что моими союзниками выступают сегодня 57 постоянных представителей стран Африки и Азии в Организации Объединенных Наций. Вот их письмо у каждого на столе. Они обратились в Совет Безопасности с настоятельной просьбой об-

судить вопрос об освобождении Намибии. Значит, они тоже ведут пропаганду против империализма, расизма, апартеида и колониализма. Я рад, что я вместе с ними веду эту пропаганду.

170. Таковы факты, таковы аргументы. И словом «пропаганда», которое произнес здесь американский делегат, он никого не убедил, наоборот, он только показал, что он не с 57-ю и не со мной, а где-то в другом эшелоне.

171. Я привел в своем выступлении цитату из южноафриканских газет. Видимо, отвечая в своей реплике на выступление американского делегата, я должен буду прочесть эту цитату на английском языке, то есть на языке более понятном ему так же, как сделал, отвечая английскому делегату. В моих руках южноафриканская газета «Рэнд дейли мейл» от вторника, 4 ноября 1969 года. Заголовок следующий: «Военно-морской флот США готов снять блокаду с портов Южной Африки». Что пишет газета? А вот еще один заголовок: «Продажа оружия США Республике подвергается нападкам»⁷.

Корреспондент — Раймонд Хэд:

«По заявлению официальных кругов Вашингтона и Южной Африки, нет ничего поразительного в новых цифрах Пентагона, свидетельствующих о том, что Южная Африка занимает второе место по закупкам американского оружия среди африканских стран, несмотря на установление эмбарго на поставки вооружения»⁷.

172. Ссылка на данные Пентагона, опубликованные в южноафриканской газете, это — моя клевета? Если это клевета, адресуйте к южноафриканскому делегату. Он здесь, сидит в этом зале. Я его вижу. Обратитесь к нему. Пусть он передаст редакции этой газеты, что газета занимается антиамериканской клеветой. Пожалуйста, Вы имеете такую возможность. Но причем здесь я? Я только сослался, я полагаю, на довольно осведомленный источник.

В газете далее говорится:

«Согласно перечню предметов экспорта, предусмотренного министерством обороны — речь идет о министерстве обороны Соединенных Штатов, — Южная Африка получила в 1962—1968 финансовых годах боевой техники на сумму в 24,85 млн. рэндов, в 1969 финансовом году ЮАР получила военное снаряжение на сумму в 2,17 млн. рэндов»⁷.

173. Таковы факты. В чем же клевета? Какое основание выступать с таким заявлением и утверждать, что советская делегация занимается клеветой? Это не присуще советской делегации.

174. Все свои выступления советская делегация на всем протяжении существования Организации Объединенных Наций базирует на фактах и на-

⁶ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, том 45, стр. 240.

⁷ Оратор зачитывает выдержку по-английски.

учно обоснованных аргументах, а не на вымысле. Если это свойственно кому-либо другому, то пусть американский делегат адресует эти слова к тем, кто прибегает к этому.

175. Таковы факты, таковы аргументы.

176. Г-н ФИЛЛИПС (Соединенные Штаты Америки): *(говорит по-английски)*: Как я только что отметил, в мои намерения отнюдь не входит затягивать дискуссию: уже довольно поздно и близится обеденное время. Однако послу Малику, по-видимому, нравятся прения подобного рода, и я чувствую себя обязанным выступить с кратким ответом.

177. Разумеется, в отличие от печати Советского Союза, печать Соединенных Штатов не является официальным органом правительства Соединенных Штатов. Мне хорошо известно, что советской делегации очень нравится собирать вырезки из американских газет, и я позволю себе отметить, что она располагает чрезвычайно обширным досье.

178. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Это южноафриканская, а не американская газета.

179. Г-н ФИЛЛИПС (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Американская, южноафриканская и, кажется, английская. Я хотел бы лишь повторить то, что я сказал в отношении конкретных утверждений советского представителя, а именно, что Соединенные Штаты соблюдают эмбарго, наложенное на правительство Южной Африки в 1963 году, и что в то время, когда это эмбарго было установлено, представитель Соединенных Штатов, который тогда был в Совете Безопасности, разъяснил — и это можно проверить по отчетам, — что это не исключает выполнения заказов, сделанных до установления эмбарго. Если это интересует советского представителя, то цифры, которые он приводит — а за их точность я не ручаюсь, — в действительности относятся к запасным частям, к оборудованию невоенного характера. Это явствует из отчетов, и, если это его интересует, я буду рад ознакомить его с подробностями в удобное время.

180. Я с интересом заслушал цитаты из Ленина. Я не ожидал, что замечания, сделанные мной, вызовут такой поток цитат. Я ожидал услышать одну цитату, которую я сам припомнил с некоторым интересом. Цитата эта приписывается Ленину, в ней говорится: «Обещания даются для того, чтобы их нарушать, подобно тому, как корка пирога делается для того, чтобы ее ломать». По-видимому, в чем-то эта цитата характеризует политику правительства Советского Союза в последние годы.

181. Когда я слышу выдвигаемые с кажущейся серьезностью утверждения об искренней заинтересованности в равноправии всех народов и когда я сравниваю эти утверждения с действиями Советского Союза, действиями, которые отнюдь не принадлежат к древней истории, действиями,

связанными с грубым подавлением народов, дружественных народов, народов, единственная вина которых заключается в несогласии с соответствующим правительством, у меня возникают сомнения в отношении убедительности такого разъяснения советской политики.

182. В заключение я довольно откровенно должен признать, что представитель Советского Союза посол Малик обладает гораздо большим опытом работы в Совете Безопасности, чем я. Нет сомнения, что он произнес гораздо больше речей. Однако я полагаю, что самым памятным его выступлением, которое явилось, вероятно, самым большим вкладом, сделанным им в эффективную деятельность Совета Безопасности, был его бойкот заседаний Совета Безопасности в июне 1950 года.

183. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, считаю недостойным для советской делегации отвечать на эти действительно клеветнические изречения американского делегата, выдуманные от начала до конца.

184. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Совет Безопасности приступает к голосованию по проекту резолюции S/9620/Rev.1.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Бурунди, Замбия, Испания, Китай, Колумбия, Непал, Никарагуа, Польша, Сирия, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Сьерра-Леоне, Финляндия.

Голосовали против: Никто не голосовал против.

Воздержались: Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Франция.

Проект резолюции принимается 13 голосами при 2 воздержавшихся, причем никто не голосовал против⁸.

185. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Слово предоставляется представителю Советского Союза, который ранее указывал, что хотел бы объяснить мотивы своего голосования.

186. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Делегация Советского Союза проголосовала за пересмотренный проект резолюции S/9620/Rev.1, исходя из того, что по своему духу и направлению эта резолюция в целом отражает стремление и желание подавляющего большинства государств — членов Организации Объединенных Наций, и прежде всего государств Африки и Азии, добиться освобождения Намибии от тиранического господства южноафриканских расистов-колонизаторов. Вместе с тем делегация считает, что необходимо отметить, что, по ее мнению, эта резолюция является недостаточной по своему характеру и содержанию. Для достижения этой цели мы и рассматриваем ее как

⁸ См. резолюцию 276 (1970).

сугубо промежуточную, можно даже сказать, процедурную. Она, разумеется, не может привести сама по себе к решению обсуждаемого вопроса.

187. Между тем, как подчеркивали в ходе дискуссии многие делегации, уже давно настало время для решения этого важного вопроса именно по существу. Такому решению этого вопроса Совет Безопасности мог бы существенно и эффективно содействовать при условии единодушия между всеми членами Совета Безопасности, и прежде всего между постоянными членами Совета Безопасности, что можно было бы оформить в виде конкретных требований о полном прекращении всех экономических, торговых, транспортных и иных связей с Южной Африкой. В принятой же резолюции дело ограничивается лишь призывом к государствам не поддерживать лишь некоторые виды этих связей. Вследствие этого, по мнению советской делегации, тому подкомитету, создание которого предусмотрено в принятой резолюции, следует очень внимательно изучить не только материалы обсуждения этого вопроса в Совете Безопасности, то есть протоколы Совета, но и очень подробные и обстоятельные материалы обсуждения вопроса о Намибии на сессии Генеральной Ассамблеи. Там можно обнаружить очень много ценных соображений и предложений, высказанных в ходе этого обсуждения как делегациями стран Африки, Азии, Латинской Америки, так и делегациями стран социалистического содружества. Этому подкомитету будет полезно изучить все эти соображения и предложения и разработать эффективную программу мероприятий для представления Совету Безопасности.

188. Что касается содержащегося в принятой резолюции положения о создании подкомитета, то, по мнению советской делегации, можно было бы обойтись без такого подкомитета. И Совет Безопасности при иных условиях, при ином отношении некоторых делегаций мог бы принять эффективную резолюцию, соответствующую положениям статьи 41 главы VII Устава Организации Объединенных Наций, которая действительно бы способствовала достижению той цели, ради которой мы здесь сегодня собрались.

189. Учитывая, однако, что соавторы проекта и те 57 государств, которые обратились в Совет Безопасности с просьбой в срочном порядке обсудить этот вопрос, советская делегация сочла целесообразным на данной стадии не только не возражать против этого предложения, но и поддержать его. Тем более, что имеется в виду создание подкомитета для выполнения этой важной задачи, для выполнения этой важной, возложенной на него миссии в течение строго ограниченного периода времени — до 30 апреля 1970 года. В этой связи советская делегация считает необходимым заявить, что, по ее глубокому убеждению, в состав этого подкомитета должны войти все члены Совета Безопасности. Это первое соображение. И второе. По глубокому убеждению

советской делегации, было бы целесообразно, чтобы этот вопрос был решен безотлагательно, до конца января под председательством нашего уважаемого Председателя, представителя Бурунди. Это второе соображение.

190. С учетом всех этих соображений, а также имея в виду, что принятая Советом резолюция продолжает держать вопрос о Намибии в поле зрения Совета Безопасности, советская делегация проголосовала за этот проект, за эту резолюцию, рассматривая ее в качестве этапа на пути к принятию Советом более эффективных, подлинно действенных мер, направленных на выдворение Южной Африки из Намибии, на освобождение намибийского народа, что является целью и страстным желанием всех государств и народов Азии и Африки, судя по тому обращению, которое они направили в Совет Безопасности, и судя по выступлениям в ходе обсуждения этого вопроса представителей государств этих двух континентов.

191. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Список выступающих исчерпан. Разрешите мне, как Председателю Совета в течение этого месяца, выразить свою искреннюю признательность за атмосферу сотрудничества, которой с начала и до конца отличалась работа, проходившая под моим председательством. Рассматриваемая проблема вызвала общую озабоченность, поскольку по существу она, как я указывал в двух своих выступлениях, связана с другими вопросами, а именно с расовыми и колониальными проблемами.

192. Мы особенно признательны членам Совета, которые обычно не поддерживают проекты резолюций такого рода, за то, что они присоединились к авторам данного проекта и другим членам Совета, ставшим на сторону здравого рассудка и справедливости. Я надеюсь, что те, кто присоединился к нам сегодня, проявят такое же мужество, по меньшей мере такую же решимость и дух столь же тесного сотрудничества, чтобы, совместно с нами, искать и найти окончательное решение этой сложной проблемы, такой важной для всего человечества.

193. Я хотел бы также поблагодарить все африканские делегации в целом, и особенно африканские делегации, которые, не являясь членами Совета Безопасности, постоянно здесь присутствовали даже в такие поздние часы, как сегодня. Нам следует призвать их продолжать проявлять такую же заинтересованность и в будущем, когда в Совете Безопасности будут обсуждаться подобные проблемы, так как это служит доказательством искреннего интереса, проявляемого ими всеми к этому вопросу, который так глубоко волнует всех нас.

194. Прежде чем закончить выступление, я хотел бы, принимая во внимание энтузиазм и энергию, которые были характерны для нашей работы и которые, как мне кажется, следует отметить, предложить, в соответствии с пунктом 6 только что принятой резолюции, провести сегодня во

второй половине дня частные консультации между Председателем и рядом членов Совета. Если Совет согласится, то эти консультации начнутся в 16 часов в кабинете Председателя Совета.

195. Г-н МВААНГА (Замбия) (*говорит по-английски*): Я не хотел бы возобновить обсуждение по каким-либо вопросам, но разрешите мне предложить, чтобы консультации были начаты в 16 час. 30 мин. ввиду позднего времени.

196. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Совет заслушал предложение представителя Замбии.

Если нет возражений, я буду считать, что Совет согласен, чтобы консультации начались в 16 час. 30 мин.

197. Г-н МАЛИК (Советский Союз): Я хочу заявить, что я прошу вас считать, что с советской делегацией консультация уже состоялась и советская делегация высказала свое мнение о том, чтобы все члены Совета Безопасности приняли участие в работе этого подкомитета.

198. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я благодарю представителя Советского Союза. Тем не менее я бы очень желал, чтобы, несмотря на мнение, уже высказанное представителем Советского Союза, он также принял участие в консультациях, поскольку, на мой взгляд, между высказанными им мнением и намеченными консультациями нет никакого противоречия.

199. Г-н МАЛИК (Советский Союз): Попробуем договориться.

200. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Тогда я оставляю свое предложение о проведении консультаций со всеми членами Совета Безопасности, не противореча мнению, уже выраженному представителем Советского Союза.

201. Поскольку больше нет желающих выступать по вопросу о Намибии, мы считаем, что прения по этому пункту закончены и что Совет будет продолжать заниматься этой проблемой.

Заседание закрывается в 14 час. 15 мин.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre librairie ou adressez-vous à: Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
